

Снаружи продолжали назойливо кричать цикады. Лето ещё не наступило, но в школе уже было невыносимо душно. В классе без кондиционера учитель на кафедре что-то рассказывал.

Это был урок истории, посвящённый обычаям различных этнических меньшинств. Все были на грани сна, и никто не заметил мрачного взгляда учителя истории, скрытого под тяжёлыми веками.

Окно было приоткрыто, и проникающий снаружи ветерок приносил приятную прохладу. Староста открыла окно пошире, чтобы впустить больше свежего воздуха. Однако её действия привлекли внимание учителя истории, который проходил мимо. Ветерок, донесшийся через него, уже имел отталкивающий запах пота.

Староста недовольно сморщилась, но, поскольку учитель был рядом, не посмела прикрыть нос. Это выражение лица было мгновенно истолковано превратно. Учитель сердито сказал:

— Староста, встань и ответь на этот вопрос.

Староста была ошеломлена. Она только что листала микроблог и совершенно ничего не слышала, не говоря уже о том, чтобы ответить на такой странный вопрос, как «девять собак — один мастиф».

Одноклассники тоже проснулись и с интересом наблюдали за вызванной старостой, чьё милое лицо становилось всё краснее. Она опустила голову, пытаясь найти ответ в учебнике, но ничего не нашла.

Этот ответ вообще не относился к теме урока.

Внезапно ей протянули тетрадь. Староста инстинктивно потянулась за ней, но вдруг вспомнила, что сменила соседа по парте.

Она быстро осознала, кто теперь сидит рядом. Глаза старосты широко раскрылись, и она в страхе отодвинулась назад, совершенно игнорируя боль в теле. Её лицо, только что покрасневшее, в следующую секунду стало мертвенно-бледным.

Да, на этой неделе они поменяли места, и по результатам успеваемости ей пришлось стать соседкой У Я.

Учитель истории был удивлён реакцией старосты, но, взглянув на её соседку, наконец понял, почему она так отреагировала.

Новая соседка старосты звалась У Я, и у неё было прозвище Ворона.

Не только потому, что она носила исключительно чёрную одежду, но и потому, что, по слухам,

любой, кто соприкасался с У Я, навлекал на себя большие несчастья. Поэтому одноклассники втайне дали ей такое прозвище.

Естественно, оно было пропитано негативом.

— Ладно, У Я, ответь на этот вопрос, — сказал учитель. Педагоги, конечно, тоже были в курсе этих сплетен.

В скучном мире образования всегда ходили слухи: у какого ученика самая богатая семья, кто курит, пьёт или рано начинает встречаться. А об У Я ходило бесчисленное множество слухов, самым известным из которых был тот, что она погубила всю свою семью.

У Я кивнула и наконец заговорила. Её голос был хриплым, и в нём было что-то неприятное, что вызывало дискомфорт у слушающих.

Несколько учеников проснулись и прикрыли уши, лишь бы не слышать этот неприятный голос.

Но сама она, казалось, совершенно не обращала на это внимания. Опустив голову, она медленно сказала:

— Девять собак — один мастиф. Это когда, чтобы получить самого лучшего мастифа, десять щенков одного возраста помещают в яму и заставляют их сражаться, пока не останется один.

Учитель истории кивнул, жестом предложив У Я и старосте сесть, затем прочистил горло и продолжил:

— Есть ещё одна версия: у тибетских мастифов только восемь точек питания.

Ученики зашумели, выражая недовольство. Это же явно говорилось о сиськах мастифа, а он называет это точками питания! Как будто они, старшеклассники, ничего не понимают!

Но учитель не обратил на это внимания, протяжно добавив:

— Когда тибетский мастиф рождает девять щенков, это значит, что один из них не получит питания. Тогда этот щенок съест своих восьмерых братьев, а в конце — свою мать, и станет мастифом среди мастифов.

— Как страшно, убивать друг друга, — не удержалась одна ученица.

— Это же не сериал, но я точно буду тем, кто выживет последним, — встал один парень, его взгляд был направлен на старосту, сидевшую впереди.

Но староста явно не заметила этого. Она наблюдала за шагами учителя истории, отступающего

назад к кафедре. Вдруг ей в голову пришла мысль, и она достала из пенала карандаш, незаметно бросив его на пол.

Карандаш покатился и остановился прямо перед кафедрой, куда учитель истории отступал. Не заметив его, он наступил на карандаш, испугался и схватился за ближайший стол, пытаясь удержать равновесие. Но стопка книг не выдержала его веса, и он вместе с ними рухнул на пол.

Затылок учителя ударился о край кафедры, и он соскользнул вниз, оставив на белой поверхности красное пятно. Ученики закричали от страха, а виновница, староста, побледнела. Она понимала, что натворила.

— Что делать!

— Боже, учитель не умер?!

В классе началась паника.

У Я спокойно встала, и это лёгкое движение напугало окружающих. Они смотрели на неё, словно желая выплеснуть на неё весь свой гнев.

— Это точно сделала Ворона! Проклятая!

— Староста, держись от неё подальше!

Староста ничего не сказала. Она смотрела, как У Я выходит, и поспешила последовать за ней.

— Что ты собираешься делать! — Староста подумала, что У Я пойдёт жаловаться на учителя.

У Я остановилась, слегка приподняла голову и, указывая на класс, своим неприятным голосом сказала:

— Если не найти помощь, он действительно умрёт.

Староста была удивлена действиями У Я, но, всё ещё не доверяя, последовала за ней в учительскую.

Они быстро нашли помощь, и учеников заставили остаться в классе. Классный руководитель расспрашивал о том, что произошло на уроке.

— Это всё Ворона! Она прокляла учителя!

— Да, У Я хотела проклясть старосту!

Ученики выплеснули свою злобу на У Я. Она молча опустила голову. Староста нервничала до предела, боясь, что У Я расскажет о её поступке.

К счастью, У Я ничего не сказала. Или, возможно, просто привыкла, что все плохое приписывают ей.

Дело дошло до завуча.

Завуч была строгой пожилой женщиной в очках. Её пронизательный взгляд скользнул по У Я, пытаясь понять её. Но, встретившись с глазами, скрытыми под чёлкой, она почувствовала озноб.

Эта ученица была странной, настолько странной, что даже вызывала страх.

Но, сохраняя лицо завуча, она всё же сказала:

— Не волнуйся, если скажешь правду, мы поступим снисходительно.

Это были последние слова, которые услышала староста, прежде чем завуч закрыла дверь перед ней. Половина звуков была отрезана, и она ничего не слышала.

Этот разговор, вероятно, займёт много времени. Староста, опершись о стену, подумала, не уйти ли ей домой. Но, вспомнив о серьёзных последствиях своего розыгрыша, она стиснула зубы, свернула в ближайший уголок и позвонила родителям.

— Да, мама, я сегодня гуляю с друзьями, да-да... Не волнуйся, всё в порядке. — Староста решила остаться.

Разговаривая, она услышала, как открывается дверь. Выглянув, она увидела, что У Я выходит из кабинета завуча.

— Мам, всё, я пошла гулять. — Староста быстро повесила трубку, хотела подойти к завучу и спросить о чём-то, но увидела, что та стоит у двери и провожает взглядом У Я.

В обычно строгих глазах завуча появилось что-то, напоминающее покорность, словно она смотрела не на обычную ученицу, а на свою госпожу.

Такой контраст ещё больше смутил старосту, которая и так боялась завуча.

Но, несмотря на это, она сделала вид, что просто проходит мимо, и, свернув за угол, быстро побежала вперёд, тихо окликнув:

— У Я.

Она с волнением схватила У Я за руку, но почувствовала, что её одежда была ледяной. В её глазах, казалось, мелькнул красный свет.

<http://bllate.org/book/15398/1360466>